

В русской и мировой литературе найдётся не так много произведений оригинального жанра. Пушкин создал не имеющий аналогов «роман в стихах», написанный онегинской строфой. У Анны Ахматовой есть «Поэма без героя».

Повесть Веры Зубаревой «Школьный двор» – это произведение с двумя главными героями, а точнее – героинями. Героини эти – разные ипостаси одного человека. Одна смотрит на читателя из ранней юности, другая – с высоты духовной зрелости, приобретённой в течение жизни.

«А что в этом особенного? – спросит скептический читатель, – Любая мемуаристика предполагает осмысление опыта прошлого сквозь призму настоящего». А особенное в том, что у этих двух героинь довольно непростые отношения. Иногда каждая из них существует вполне самостоятельно, иногда их голоса сливаются в один, и тогда начинает отчётливее звучать голос автора повести. Да, в повести есть ещё и третий герой: незримый наблюдатель – автор. Именно автор становится связующей нитью между Верой прошлой и нынешней – мостиком через время. В то же время авторская позиция, объединяющая взгляды двух «рассказчиц» из прошлого и настоящего, необходима для понимания ключевого замысла произведения. Для ответа на вопрос: а зачем всё это, собственно, нужно, и какое место ранняя юность занимает в жизни человека, уже состоявшегося как личность, поэт, учёный?

Начнём именно с ранней юности героини – с того периода, когда всё зарождалось и закладывалось как духовная основа жизни. Благодаря таланту художественного перевоплощения взрослая Вера превращается в себя-ученицу класса «Б» одесской школы №90. Она влюбляется, разочаровывается, делает для себя маленькие (а может и большие) открытия. Её глазами мы оцениваем всё происходящее и всех участников событий. Крайне важно, что Вера-автор исключительно объективна по отношению к себе. Её героиня отнюдь не идеальна: она может быть разной и вызывать у читателя неоднозначные, даже противоречивые чувства. И всегда она оказывается перед непростым нравственным выбором, в ситуации, когда требуется принять важное решение.

В главе «Казёнка», например, мы видим не примерную ученицу, а бойкую, хулиганистую и готовую на отчаянные поступки школьницу-подростка, способную составить конкуренцию самым отъявленным прогульщикам класса. Впрочем, как выясняется в дальнейшем, поступок героини, рискнувшей «пойти на казёнку» (регионализм), обусловлен не потребностью в свободе, как для её подруги Фели, а элементарным любопытством, желанием узнать, каково это – оказаться по ту сторону предписаний и общепринятых правил? Заурядный прогул превращается в романтическое приключение, своеобразный эксперимент, в ходе которого был сделан вполне логичный вывод: «Свобода – это никакая не необходимость. <...> Свобода – это когда не нужно смотреть на часы. <...> А необходимость это всё остальное». Так обычная школа с партами и учителями превращается в школу жизни.

Это «выпрыгивание» за пределы традиционного толкования слова «школа» вообще характерно для лирической героини Веры. В рассказе «Аллея славы» такие понятия, как «учёба», «урок», «дисциплина», вообще приобретают совсем иное звучание и высший смысл – из разряда вечных ценностей. Думается, рассказ этот особенно важен для автора, чья жизнь неотделима от жизни родного города и его славного исторического прошлого. Ответственная миссия – быть дежурными по Аллее Славы, где стоял памятник Неизвестному матросу, возле которого присягали в верности городу и его традициям – становится для юной Веры и её одноклассницы Кошелевой серьёзным этапом инициации, проверкой на наличие подлинных нравственных ориентиров. Здесь голос автора звучит громче и отчётливее, чем в иных главах повести, проводя незримую нить между взрослой Верой и Верой-участницей давних, но памятных событий. Прямо на наших глазах свершается подлинный урок жизни, где личные судьбы школьников

вплетаются в общую историю города и страны в целом: «Музыка, голос, читающий строки Рождественского, вечный огонь, пляшущий под низким скорбным небом, море, рокошущее внизу, фигурки мальчишек вдалеке по обе стороны обелиска, невидимый враг... Всё это вдруг соединилось в картину жизни и смерти, в которую отныне были включены и мы со всей нашей родословной как частью родословной города.

Волна неведомых доселе эмоций захлестнула нас. Мы стояли, не в силах пошевелиться. Глаза слезились то ли от ветра, то ли оттого, что перехватило горло. Мы мысленно оплакивали тех, кого не знали, а внутренним взором видели облик наших мальчишек. И мы готовы были встать на их защиту, принять удары ветра на себя...».

Школьный двор, ставший концептом жизни, продолжает испытывать героиню на духовную прочность. Успешно пройдя проверку на верность ценностям города, одесская школьница сталкивается с ещё одной задачей – доказать свою способность принимать решения и блестяще справляться с непростой и довольно ответственной работой. В главе «Победы и поражения Сусанина» строгая учительница литературы Сусанна Ивановна вынуждена изменить своё мнение о тех учениках, которых отнюдь не считала своими любимчиками. И всё это по большей части благодаря главной героине, сумевшей победить в олимпиаде по литературе, а затем стать блестящим сценаристом и режиссёром последнего урока. Урока, ставшего показательным не столько в плане знания предмета, сколько в отношении самораскрытия каждого ученика – героя повести. У каждого оказывается свой «скелет в шкафу», своя личная драма, которую невозможно замаскировать даже блестящими монологами классических литературных персонажей. Что же в итоге? Признание Сусаниным своего поражения, которое на самом деле стало подлинной победой: «В глазах у железной леди стояли слёзы. – Вы были моим самым тяжёлым, самым непокорным классом, – сказала она срывающимся голосом. – Мне казалось, что мои ученики были в „А“ классе. И только теперь я поняла, что мои настоящие ученики были здесь...».

Многие испытания уже пройдены, и уроки жизни получены, но главный ещё впереди. Это урок человечности и терпимости – умения быть милосердным и прощать. Юности свойственна жестокость – она легко возводит на пьедестал одних и бесповоротно, без тени сожаления сбрасывает оттуда других. Таким «свергнутым идолом» оказалась немолодая и довольно педантичная учительница немецкого языка Грета Самойловна, которая явно проигрывала молодой, красивой и креативной Маргарите Петровне. Особо подчёркнуто, что роль Маргариты в судьбе класса заключалась не только в обретении знаний по предмету, но и в формировании нравственных основ существования: «имелись в виду не только познания в немецком, но и понятия чести, которые она сумела нам привить». Но как соотносить теорию с практикой и доказать самим себе, что все эти понятия – не пустой звук?

И ученики одесской школы вновь оказываются в ситуации нравственного выбора, из которой выходят, не теряя ни чести, ни достоинства. Отвергнута молодая практикантка Мария Ильинична – «борзая Машка», не сумевшая «жушить» класс развязным и фривольным поведением. И вслед за этим прощена Грета Самойловна. Жестокий бойкот, объявленный ей всем классом, сменился «формой перемирия с тяжелобольной, возможно, умирающей учительницей». Демонстрация в её маленькой комнатке показательного урока, столь высоко оцененного Сусанной Ивановной, становится демонстрацией великодушия и всепрощения – как с той, так и с другой стороны:

«– Спасибо, – после продолжительной паузы сказала Грета. – Спасибо.

– И вам спасибо, – заговорили мы наперебой. – Простите нас, простите. Мы не хотели. Мы не думали, что...

Грета подняла руку:

– Подождите. Я должна вам сказать. Я должна вам сказать. Вы вступились за учительницу, которую любили. Правильно, наверно, вступились. Я действовала с точки зрения учебного процесса. Вы действовали с точки зрения любви. Вы не предали её. Не забыли. Не выбросили из сердца. Оставайтесь такими. Не предавайте тех, кого любите...».

Я не сторонник излишней сентиментальности, но в этот момент искренне хочется заплакать – от радости, что и этот, возможно, самый главный урок, пройден с итоговой оценкой «отлично».

И вот реальная школа уже позади – её двери навсегда закрылись за выпускниками. Но школа житейского опыта продолжается – на смену одесской школьнице приходит взрослая женщина: уже известный литератор, поэт, учёный. Жизнь сложилась, но вопросы на этом не закончились. Да и могли ли они закончиться? В очень важном рассказе «Роза ветров» мы отчетливо слышим голос Веры нынешней. Мистический сон, который овладел ею во время разбушевавшейся стихии, становится ареной встречи двух героинь, моментом поиска истины. Вот тут-то и предстоит понять, как именно опыт прошлого может повлиять на будущее? Что стоит принять во внимание? Что необходимо пережить и отпустить навсегда, и с чем нужно остаться до конца жизни? Однако уже есть понимание главного: «в реальности ничего не исчезает... пространство-время скручено из памяти звёзд, людей и рек и ... память – во всём, живая, меняющаяся, порождающая новые памяти».

Этого ли не знать автору, в котором навсегда примирились Вера нынешняя и прежняя? Мостик через время установлен, и, в отличие от всех прочих мостов, он никогда не сможет обрушиться. Потому что его создатель бережно хранит в себе лучшие моменты памяти. Одесская школьница стала выпускницей, но её точная, взрослая копия так и не покинула школу. Она всё ещё там – на школьном дворе, где всё зарождалось, чтобы впоследствии стать жизненной опорой и бесценным опытом духовного взросления:

«Когда тьма накроет город, и у будущего останется только прошлое... Мы придём сюда, где бы мы ни были, и будем ждать тех, кто ещё в пути. Нас будет в десять раз больше, потому что каждый год в школе – это отдельная жизнь. Мы придём сюда со всеми своими жизнями, как приходят родители с детьми, и окно встретит нас тем особым светом, который проявляется лишь годы спустя».